

Глава 003. Убийственное намерение

В темноте люди легко теряют счёт времени.

С тех пор как Хулу Янь перестал видеть свет, он больше не чувствовал, как оно течёт.

Он не знал, где находится, но ледяной холод каждую минуту, каждое мгновение грыз его искалеченное тело. Он был похож на тряпичный мешок, разорванный во множестве мест. Та малая жизненная сила, что ещё оставалась в нём, непрерывно утекала наружу.

Алая кровь вытекала из пустых глазниц и оставляла на мертвенно-бледном лице две яркие дорожки. В этих глазницах ничего не было: глаза уже вырвали.

Он раскрывал рот и с трудом дышал. Во рту тоже ничего не было: язык уже отрезали.

У него не было обеих рук. Из четырёх конечностей осталась только правая нога. На неё он с трудом опирался, мучительно и медленно ползя вперёд.

Но каждый новый цунь пути был похож на пережат по острию ножа. Пронзительная боль превращалась в кровавую пасть и снова, снова рвала его зубами.

Земля под телом была слишком холодной, будто покрытой инеем. Останься он здесь ещё на четверть часа, и это могло стоить ему жизни.

Он из последних сил полз вперёд.

В оцепенении ему, кажется, слышались слова, которые когда-то говорила та женщина.

— Тебе вообще не следовало рождаться на свет. Посмотри, сколько людей ты погубил.

— Только твоя смерть станет для меня освобождением.

— Почему я из-за тебя должна была стать такой? Сколько же я тебе задолжала? Лучше убей меня. Я правда больше не выдержу, у-у-у...

В темноте проступила фигура женщины. Она распростёрлась на земле, одежда едва прикрывала тело. Открытая белая кожа была покрыта двусмысленными красными следами и страшными сине-лиловыми рубцами от плети.

Женщина слегка подняла голову. Глаза, полные ненависти, впились в него. Каждое слово, которое она выплёвывала, было как отравленная тонкая игла.

— Почему ты не сдохнешь?

Из его горла вырвался глухой хриплый стон. Он был похож на птицу, которая не смогла перелететь снежную равнину, упала в белый снег, забила крыльями и делала последние жалкие, скорбные попытки выжить.

Он больше не мог ползти. Он сжал единственную правую ногу, а жизненная сила в теле иссякла до конца.

Из горла больше не выходило ни звука.

В туманной пустоте Хулу Янь почувствовал, как тёплая ладонь коснулась его щеки.

Прикосновение было очень лёгким. Будто человек касался драгоценной, хрупкой вещи.

Так тепло...

Никто никогда не обращался с ним так. Даже та женщина, которую он почти десять лет называл матерью, никогда так не гладила его по лицу.

Вскоре ладонь убрали с его щеки и осторожно помогли ему подняться.

Он уловил очень слабый цветочный аромат.

Хулу Янь растерянно держал пустые глазницы открытыми.

Тот человек накормил его несколькими пилюлями, перевязал раны на теле и укутал его в тёплую одежду.

Редкое тепло немного разогнало холод.

Когда ладонь того человека легла ему на спину, Хулу Янь внезапно почувствовал, как слабая, но тёплая духовная сила вливается в его тело.

Духовная сила забежала внутри, расплзлась, будто тонкая сеть кровеносных сосудов.

Через эту духовную силу, как через посредника, его чувства бессознательно и стремительно проникли в тело другого человека. Сам тот человек этого не понял и не успел никак отреагировать.

И затем Хулу Янь услышал:

Тук-тук.

Сердцебиение другого человека.

Тук-тук.

Тук-тук.

Это... это...

Тук-тук.

Тук-тук.

Его сердце!

Пустые глазницы резко распахнулись. Алая кровь, будто ключевая вода, хлынула из чёрных провалов, наперегонки вытекая наружу.

Его сердце было в теле этого человека.

* * *

Ми Лу укутал Хулу Яня одеждой и уже собирался поднять его на руки, но не успел уследить: Хулу Янь вцепился зубами ему в шею. Острые зубы пробили три слоя одежды, которые Ми Лу специально намотал на себя, и впились в нежную кожу.

Ми Лу совершенно не ожидал, что у Хулу Яня, на вид державшегося на одном последнем вздохе, ещё хватит сил укусить его.

И главное.

Ладно бы просто укусил. Но почему он ещё и кровь сосёт?!

Этот мальчишка что, комаром родился?

От боли всё тело Ми Лу содрогнулось. Он собирался оттолкнуть Хулу Яня, но сердце внезапно

резко сжалось.

В следующий миг ещё более острая боль взорвалась в груди и с молниеносной скоростью разошлась по всем костям и конечностям.

Больно... так больно...

Перед глазами Ми Лу потемнело. Он едва не потерял сознание от боли прямо на месте.

Его и без того бледное лицо мгновенно лишилось последнего цвета. Он словно оказался под чьим-то управлением: конечности онемели и не могли двигаться. Только боль, пробирающая до сердца и костей, тяжёлыми ударами била по нервам.

Всего за мгновение его лицо покрылось холодным потом.

Самое страшное было в другом.

Его духовная сила тоже будто постепенно вытягивалась Хулу Янем.

Очевидно, Хулу Янь тоже это заметил. Распробовав сладкое, он почти жадно, голодно, нетерпеливо всасывал кровь Ми Лу.

Если бы тело Хулу Яня не было искалеченным и неполным, Ми Лу был на сто процентов уверен: Хулу Янь высосал бы его живьём досуха.

Не только кровь, но и духовную силу.

Спасите...

Он хотел искупить вину, но не хотел так быстро получить смертный билет!

Он ведь переродился всего несколько дней назад!

Когда Ми Лу уже решил, что его, ищущего смерти NPC, вот-вот прикончат в чужом краю, их с Хулу Янем разняла пара сильных рук.

Боль, туго сжимавшая сердце, внезапно исчезла.

Ми Лу обмяк на земле и какое-то время даже не понимал, как дышать. Если бы он мог увидеть собственное лицо, то понял бы, что сейчас оно бледнее лица мертвеца.

Пот намочил выбившиеся пряди на лбу. Конечности всё ещё были онемевшими.

Вольный совершенствующийся подошёл и одним движением выдернул его с земли.

Ноги Ми Лу дрожали. Только опершись о соседний валун при поддержке вольного совершенствующегося, он кое-как устоял. Он поспешно посмотрел на Хулу Яня.

Хулу Янь был завёрнут в принесённую им одежду и жалко лежал на земле. Из уголка его губ вытекала кровь. Всё это была кровь Ми Лу.

Только что вольный совершенствующийся обходил окрестности. Он хотел дать Ми Лу и Хулу Яню возможность побыть наедине. Кто же знал, что он вернётся и увидит такую пугающую сцену.

Он посмотрел на шею Ми Лу.

— Он тебя укусил?

Во рту у Ми Лу пересохло, говорить он не мог, поэтому лишь закрыл глаза, подтверждая.

Вольный совершенствующийся достал кровоостанавливающую пилюлю и дал её Ми Лу. Когда Ми Лу немного отдышался, он увидел, как тот вытащил из мешочка Цянькунь ещё несколько духовных пилюль и все разом запихнул ему в рот.

Когда Ми Лу проглотил их, вольный совершенствующийся спросил:

— Что делать с этим человеком?

Ми Лу стало чуть лучше, чем мгновение назад, но из-за чрезмерной потери крови и духовной силы его ещё не оправившееся после болезни тело пострадало ещё сильнее. Он одной рукой опирался о валун и хрипло сказал:

— Заберём его.

— Ты уверен?

Ми Лу кивнул.

Вольный совершенствующийся ещё хотел что-то сказать, но увидел, что Ми Лу уже всё решил. А сам он получал деньги за работу и не должен был совать нос, поэтому неловко закрыл рот.

Ми Лу достал из мешочка Цянькунь заранее приготовленные куски белого корня лотоса и с ними подошёл к Хулу Яню.

Вольный совершенствующийся боялся, что Хулу Янь снова причинит Ми Лу вред, поэтому настороженно прикрывал его сбоку.

Хулу Янь, похоже, почувствовал, где находится Ми Лу. Он повернул голову. Чёрные пустые глазницы прямо уставились на Ми Лу.

Нет, это нельзя было назвать взглядом.

Ведь в глазницах Хулу Яня вообще не было глазных яблок.

Однако у Ми Лу всё равно возникла иллюзия, будто за ним следят.

От этой иллюзии у него онемела кожа головы, по всему телу выступили мурашки, а руки, сжимавшие корни лотоса, слегка задрожали.

Изначально Ми Лу собирался достать белые корни лотоса уже после выхода из Бездны Холодной земли. Но только что Хулу Янь проявил к нему убийственное намерение, и Ми Лу изменил план.

Он не знал, смогут ли эти корни хоть немного ослабить враждебность Хулу Яня.

По крайней мере, пусть Хулу Янь поймёт: Ми Лу пришёл его спасти.

Ми Лу быстро разложил несколько кусков белого корня лотоса по местам и наклеил на каждый талисман. Последний талисман он приклеил Хулу Яню на грудь.

Он закрыл глаза. Губы зашевелились, и он стал негромко бормотать.

Мягкое заклинание просачивалось между губ, неся с собой немного духовной силы. Оно было похоже на слой нежной тонкой вуали, медленно накрывающей тело Хулу Яня и несколько кусков белого корня лотоса, разложенных там, где должны были быть его конечности.

Вскоре белые корни начали меняться.

Их форма стала похожа на руки и ноги. Мертвенно-бледная кожа, как плющ, напозла сверху и обернула их.

В конце концов изначально искалеченный Хулу Янь обрёл целые конечности.

Но только на вид.

Ми Лу дочитал заклинание и потратил большую часть духовной силы. Он вытер пот со лба, немного пришёл в себя и лишь после этого помог Хулу Яню надеть одежду.

Хотя раны Хулу Яня уже перестали кровоточить, лицо и тело были покрыты большими пятнами засохшей крови. Он выглядел грязным, растрёпанным и жалким.

Даже не приближаясь, можно было почувствовать тошнотворный резкий запах крови.

Ми Лу не решался просто так использовать очищающее заклинание, поэтому ему оставалось только поднять Хулу Яня на руки как есть. Сил у него было немного. К счастью, Хулу Янь весил куда меньше ровесников. На руках он был почти невесомым. И всё же Ми Лу держал его с трудом.

Он перевёл дыхание и чуть поднял подбородок в сторону вольного совершенствующегося.

— Пойдём.

Вольный совершенствующийся спросил:

— Нужна помощь?

Ми Лу покачал головой.

Он боялся, что Хулу Янь по дороге опять что-нибудь не поймёт и решит вцепиться в шею. Если укусит вольного совершенствующегося, тот, пожалуй, тут же развеет Хулу Яня по ветру.

Не важно, что в будущем Хулу Янь обретёт силу уничтожать небо и землю. Сейчас он был всего лишь ребёнком без рук и ног.

Ми Лу опустил взгляд на ребёнка в своих руках и вдруг столкнулся с чёрными пустыми глазницами Хулу Яня.

Лицо Хулу Яня всё это время было обращено к нему.

Ми Лу заметил не стёртую кровь у уголка его губ. Шея сразу заболела. Он невольно немного откинул голову назад, чтобы Хулу Янь снова не укусил его.

Если идти в правильном направлении, на выход из Бездны Холодной земли им всё равно требовалось три-четыре дня. К этому добавлялась медлительность Ми Лу: он шёл несколько

шагов и вынужден был отдыхать. Так три-четыре дня растянулись до пяти-шести.

Днём они шли, ночью отдыхали.

Когда первый луч солнца за пределами бездны упал на Ми Лу, у него вдруг появилось чувство, будто он прожил целую жизнь.

Он снова посмотрел на Хулу Яня у себя на руках.

Хулу Янь, должно быть, ощутил тепло солнечного света, скользнувшее по лицу. За эти три-четыре дня его лицо впервые отклонилось от Ми Лу в сторону.

Ярко-жёлтый свет отчётливо высветил сгустки крови и грязь на лице Хулу Яня. В глазницах, из которых вырвали глазные яблоки, сочилась кровь. В уголке глаза она медленно собралась в одну кровавую слезу и извилистой дорожкой покатилась вниз.

Она упала на рукав Ми Лу.

Белоснежный рукав уже был пропитан кровью.

Так близко Ми Лу больше не мог смотреть.

Он отвернул голову и ещё не успел сделать шаг, как вдруг услышал позади приглушённый возглас вольного совершенствующегося:

— Кто-то идёт!

Вольный совершенствующийся в три шага оказался рядом и подтолкнул Ми Лу к летучей ладье.

— Скорее, скорее! Пришедшие явно не с добром. Нам нужно срочно уходить.

Ми Лу не стал раздумывать. Он, держа Хулу Яня на руках, вместе с вольным совершенствующимся поспешно вошёл в летучую ладью.